

Title	XIX .
Author(s)	,
Citation	Acta Slavica Iaponica, 21, 67-87
Issue Date	2004
Doc URL	http://hdl.handle.net/2115/39432
Type	bulletin (article)
File Information	ASI21_004.pdf

[Instructions for use](#)

ДРОБЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЫ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В. И ХАРАКТЕР КРЕСТЬЯНСКОГО ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЯ

МАЦУМУРА ТАКЭСИ

ВВЕДЕНИЕ

После крестьянской реформы в Центрально-Черноземной полосе России возобладала отработочная система хозяйства, а в Западном крае империи, то есть на Правобережной Украине, в Белоруссии, Прибалтике и в Литве – капиталистическая.¹ Среди последних именно на Правобережной Украине наиболее ярко проявились типичные черты прусского пути развития аграрного капитализма.² Однако аграрный капитализм появился здесь не сразу после проведения крестьянской реформы, а начал складываться задолго до освобождения крестьян – еще в первой половине XIX в.³

Проблемы складывания аграрно-капиталистических отношений на Правобережной Украине давно привлекают внимание исследователей. Историки 1920-1960-х гг. сформулировали два важных положения. Первое устанавливало факт появления и проникновения капиталистических отношений в крепостническое хозяйство региона уже в первой половине XIX в.⁴ Для этого периода характерно обзаведение помещиками собственным рабочим скотом и земледельческими орудиями,⁵ а также расшире-

1 *Анфимов А.М.* Крупное помещичье хозяйство Европейской России (Конец XIX – начало XX вв.). М., 1969. С. 174; *Иванов Л.М.* О капиталистической и отработочной системах в сельском хозяйстве помещиков на Украине в конце XIX в. // *Иванов Л.М. и др.* (ред.) Вопросы истории сельского хозяйства, крестьянства и революционного движения в России. М., 1961. С. 312-313.

2 *Анфимов.* Крупное помещичье хозяйство. С. 135; *Рубач М.А.* Социальная структура аграрных отношений и классовое расслоение крестьянства в украинской деревне к 1917 г. // *Дубровский С.М.* (ред.) Особенности аграрного строя России в период империализма. М., 1962. С. 47.

3 *Барабой А.З.* Про характер найманої праці в поміщицьких маєтках правобережної України // *Український Історичний Журнал.* 1962. № 4. С. 127; *Курносів Ю.О.* Криза кріпосного господарства на правобережній Україні (40-50-і роки XIX ст.) // *Український Історичний Журнал.* 1959. № 3. С. 46.

4 *Барабой.* Про характер найманої праці. С. 127; *Довженко В.И.* Крестьянское движение на Правобережной Украине в 40-х гг. XIX в. // *Исторические записки.* 1942. Т. 12. С. 145; *Кошик А.К.* Инвентарная реформа 1847-1848 гг. и крестьянское движение на Правобережной Украине // *Наукові записки кийівського державного університету.* 1949. Т. 8. Вип.1. Історичний збірник № 2. С. 98.

5 *Барабой.* Про характер найманої праці. С. 125-126; *Он же.* Наемный труд в помещичьих имениях Правобережной Украины в первой половине XIX в. // *Ежегодник*

ние применения ими наемного труда.⁶ Причина такой реорганизации помещичьих хозяйств усматривалась исследователями в увеличении производства хлеба, особенно пшеницы, на экспорт. Действительно, среднее годовое количество пшеницы, вывезенной за границу через порты Азовского и Черного морей, на протяжении первой половины XIX в. увеличивалось год от года: 843 259 четвертей во второй половине 1820-х гг., 1 747 986 – в первой и 1 820 548 – во второй половине 1830-х гг. и 3 201 656 четвертей во второй половине 1840-х гг.⁷ При этом большая часть пшеницы, шедшей на экспорт, была произведена именно на Правобережной Украине. На пример, I.O. Гуржій пишет «Вообще в 1858-1862 гг. на Правобережную Украину приподало 40% хлеба, который вывозился из Одесского порта...Если взять за эти годы особенно вывоз пшеницы, то 57% его давала Правобережная Украина».⁸ Одесский порт был важнейшим из всех портов Азовского и Черного морей (возможно, что в предшествующие годы эта доля была еще значительнее).

Второе важнейшее наблюдение (правда, в отличие от первого, менее фундированное) заключалось в том, что в первой половине XIX в. шел процесс захвата крестьянской земли помещиками,⁹ которые к тому же в массовом порядке переводили крестьянские дворы из высших разрядов

по аграрной истории Восточной Европы 1961 г. Рига, 1963. С. 324; Гуржій I.O. Розклад феодально-кріпосницької системи в сільському господарстві України першої половини XIX ст. Київ, 1954. С. 35; Корнилович М.І. Бібіковські обов'язкові інвентарі й селянство в Володимирському повіті на Волині // Український Археографічний Збірник. 1926. Т. I. С. 220; Сташевский Е.Д. Крестьянский двор на Киевщине и его дробимость (1795-1923 гг.) // Местное хозяйство. 1923. № 2 (20). С. 88-90; Теплицький В.П. Розклад і криза кріпосного господарства на Україні // Наукові записки інституту економки АН УРСР. 1954. № 2. С. 201.

6 Барабой. Про характер найманої праці. С. 126; Он же. Расслоение и начало разложения крестьянства на правобережной Украине в первой половине XIX в. // Ежегодник по аграрной истории восточной Европы 1960 г. Киев, 1962. С. 47; Он же. Наемный труд. С. 325; Корнилович. Бібіковські обов'язкові інвентарі. С. 220; Курносков. Криза кріпосного господарства. С. 52, 57; Теплицький. Розклад і криза. С. 202.

7 Гуржій. Розклад феодально-кріпосницької системи. С. 150-151.

8 Там же. С. 145.

9 Барабой А.З. Обезземеливание помещиками крестьян Киевской и Подольской губерний накануне и в период революционной ситуации // Нечкина М.В. (ред.) Революционная ситуация в России в 1859-1861 гг. 1960. С. 43, 48; Он же. Про характер найманої праці. С. 127; Он же. Наемный труд. С. 323; Гуржій. Розклад феодально-кріпосницької системи. С. 66; Довженок. Крестьянское движение. С. 145; Зайончковский П.А. Отмена крепостного права в России. Изд. 3-е, перераб. и доп. М., 1968. С. 231; Корнилович. Бібіковські обов'язкові інвентарі. С. 220; Кошик. Инвентарная реформа. С. 98; Курносков. Криза кріпосного господарства. С. 59; Сташевский. Крестьянский двор на Киевщине. С. 91.

в низшие.¹⁰ Результатом помещичьего произвола явилось создание многочисленного слоя полупролетарской бедноты, который, в свою очередь, стал важной предпосылкой для развития на Правобережной Украине аграрного капитализма прусского типа. Однако ни тогда, ни позднее в историографии не было предпринято попыток проследить процесс изменения размеров крестьянского землевладения и количества крестьянских дворов, принадлежавших к разным разрядам, опираясь на конкретно-исторический материал. В итоге, указанный постулат без каких-либо серьезных изменений фигурирует как в фундаментальной «Історії народного господарства Української РСР» (1983),¹¹ так и в более поздних работах украинских историков.¹²

Восполнить отмеченный пробел и призвана настоящая статья. В своих предшествующих работах мы уже отмечали, что вплоть до инвентарной реформы 1847-1848 гг. во многих имениях Правобережной Украины не наблюдалось ни захвата крестьянских земель помещиками, ни перевода крестьянских дворов из высших разрядов в низшие.¹³ Основой для такого заключения стали инвентари, выписки из обязательных инвентарей и уставные грамоты помещичьих имений.

Инвентари как материал для оценки доходности помещичьих имений составлялись при сдаче их в аренду, или «заставу» в Речи Посполитой. Полные инвентари включают в себе сведения о годовом доходе и расходе имений, их географическое и статистическое описание, а также подворные описи крестьянских хозяйств.¹⁴ Особенно важны для нас эти подворные

10 *Барабой*. Про характер найманої праці. С. 125; *Он же*. Наемный труд. С. 323; *Он же*. Расслоение и начало разложения крестьянства. С. 45; *Корнилович*. Бібіковські обов'язкові інвентарі. С. 221.

11 *Дерев'янкін Т.І.* (ред.) Історія народного господарства Української РСР. Т. 1. Економіка досоціалістичних формацій. Київ, 1983. С. 230, 234-235, 236.

12 *Борисевич С.О.* Поміщицьке землеволодіння і землекористування на Поділлі // Український Історичний Журнал. 1992. № 3. С. 84-91; *Гордуновський О.М.* Розвиток промислового виробництва у поміщицьких господарствах Правобережної України першої половини ХІХ ст. // Український Історичний Журнал. 2000. № 1. С. 61-71.

13 *Мацумура Т.* Трансформація деревни Правобережної України накануне освоєння крестьян и роль инвентарных правил // *Мацузато К.* (ред.) Социальная трансформация и межэтнические отношения на Правобережной Украине: ХІХ - начало ХХ вв. Саппоро, 2004 (в печати); *Он же*. 19 сэики зэнхан но Уган Украина рйоушучи ноумин кэизи [Хозяйство помещичьих крестьян на Правобережной Украине первой половины ХІХ в.] // *Шакаи кэизаи сигаку* [Социально-экономическая история]. Токио, 2003. Т. 69. № 3. С. 93-106.

14 Состав и значение инвентарей в помещичьих имениях обростей, возвращенных от Польши // Журнал Министерства внутренних дел. 1843. Кн. 1. С. 244-247; *Василенко Н.П.* Крестьянский вопрос в Юго-Западном и Северо-Западном крае при Николае I и введение инвентарей // *Дживелегова А.К.* (ред.) Великая Реформа. Т. IV. М., 1911. С. 98; *Улащик Н.Н.* Инвентари помещичьих имений западной Белоруссии и Литвы 40-х годов ХІХ века как исторический источник // *Юхта А.И., Капустин Г.Д.* (ред.) Проблемы источниковедения. Вып. X. М., 1962. С. 85-86.

описи, которые часто включают данные о разряде данного крестьянского двора, количестве барщинных дней и других повинностей, о числе скота и сельскохозяйственных орудий, размере наделной земли, а также именные списки и половозрастные данные всех его обитателей.

Обязательные инвентари составлялись в ходе реформы 1847-1848 гг., которая была вызвана главным образом политическими соображениями. После восстания 1830-1831 гг. правительство опасалось дальнейшего роста польского национально-освободительного движения со шляхтой во главе и стремилось найти опору в крестьянстве.¹⁵ В результате инвентарная реформа ограничивала захват помещиками крестьянских земель и увеличение ими барщины – обязательные инвентари и составлялись для того, чтобы иметь достоверные данные как о размерах крестьянских наделов, так и о количестве барщинных дней в каждом имении. Для нашей темы они важны тем, что помимо перечисленного включают сведения о числе крестьянских дворов по разрядам, о размерах надела каждого из них и количестве земли, находившейся в собственности помещика (увы, подворных крестьянских описей в них мы не найдем).

Уставные грамоты, составленные в ходе крестьянской реформы, содержат данные о количестве крестьянских дворов каждого разряда и размерах их наделов.

По подсчетам историка А.З. Барабой, применительно к интересующему нас периоду в регионе сохранилось немногим менее 300 (293) инвентарей. Почти половина из них (145) отражает хозяйственное положение имений Подольской губ.,¹⁶ причем это же характерно и для имеющих обязательных инвентарей.¹⁷ Изучение архивных материалов бывшей Подольской губ. – Кам'янець-Подільського міського державного архіва (КПМДА) показало, что все инвентари начала XIX в., выписки из обязательных инвентарей по реформе 1847-1848 гг. и уставные грамоты имеются только по пяти здешним имениям – Марковцы и Иванинцы Летищевского уезда и Гумная, Майдан Чапельское и Шереметковское Винницкого уезда. Архивные документы показывают, что на протяжении первой половины XIX в. (вплоть до инвентарной реформы) общее количество крестьянской земли во всех этих имениях не только не уменьшалось, но, напротив, увеличивалось, хотя и незначительно. Одновременно и в значительно больших масштабах росла и помещичья запашка. В те же годы в четырех имениях (Иванинцы, Гумная, Майдан Чапельское и Шереметковское) отмечен рост удельного веса низкоразрядных крестьянских дворов, но абсолютное количество высокоразрядных дворов при этом здесь не

15 *Зайончковский*. Отмена крепостного права. С. 59; Подробнее см.: D. Beauvois, *Le Noble, Le Serf et Le Réviseur* (deuxième édition) (Paris, 1991), pp. 58-65.

16 *Барабой*. Расслоение и начало разложения крестьянства. С. 43.

17 *Он же*. Обезземеливание помещиками крестьян. С. 31.

уменьшалось. Наконец, нельзя не отметить и значительное увеличение крестьянского населения в перечисленных четырех имениях.

Таким образом, рост удельного веса низкоразрядных крестьян не был следствием перевода крестьянских дворов из высших разрядов в низшие, а стал результатом увеличения абсолютного количества низкоразрядных крестьян, вызванного, в свою очередь, ростом крестьянского населения на фоне ограниченного увеличения крестьянской запашки. В имении Марковцы, например, крестьянское население которого и общее число дворов долгие годы не менялось, удельный вес низкоразрядных дворов также оставался прежним. Исходя из этого, можно заключить, что и захват крестьянских земель помещиками, и перевод крестьянских дворов из высших разрядов в низшие начались только после инвентарной реформы.

Главная причина усиления полупролетаризации деревни после инвентарной реформы заключалась в самой этой реформе. Она разрешала помещикам временно использовать крестьянскую землю при условии уменьшения барщины и тем самым способствовала капиталистической реорганизации помещичьих имений, которая сопровождалась образованием слоя полупролетарской бедноты. Например, в Подольской губ. в период от инвентарной реформы до крестьянской реформы число высокоразрядных тяглых хозяйств (поединки) уменьшилось на 36,84%, а количество низкоразрядных пеших хозяйств увеличилось на 57,75% и огородников – на 86,92%.¹⁸

В интересующем нас регионе набирал силу процесс дробления крестьянских хозяйств. Если в начале XIX столетия здесь преобладал «сложный» двор, состоявший из двух или более семей,¹⁹ то к моменту проведения крестьянской реформы на первое место вышло «простое», или односемейное крестьянское хозяйство.²⁰ Однако еще не освещены две очень важные составляющие этого процесса: проблема дробления крестьянских дворов и вопрос подворно-наследственного крестьянского землевладения.

В последние годы появились работы, посвященные изучению крестьянского двора/семейства в различных регионах Российской империи XIX в. В этой связи особо отметим статью П. Кзап о рязанской деревне. Исследователь приходит к выводу, что многосемейный двор продолжал господствовать и вплоть до крестьянской реформы его дробления в Цен-

18 *Мацумура Т.* Уган Украина ниокеру рйочуидаичоукаикаку (1847-48 нэн) но рекиситеки иги [Историческое значение инвентарной реформы 1847-1848 гг. на Правобережной Украине] // Шакаи кэзаи сигаку [Социально-экономическая история]. Токио, 1996. Т. 61. № 6. С. 27-54.

19 В данной работе под семьей подразумевается супружеская пара вместе с их неженатыми детьми В.А. Александров и И.В. Власова называют такой «сложный» двор неразделенной семьей. – См.: *Александров В.А., Власова И.В.* Семейный уклад и домашний быт крестьянства (XVII - середина XVIII вв.) // *Носов Г.А.* Русские: историко-этнографические очерки. М., 1997. С. 85-86.

20 *Сташевский.* Крестьянский двор на Киевщине. С. 93.

трально-Черноземной полосе России не происходило.²¹ Что же касается крестьянских дворов Правобережной Украины, то, если не считать классического труда А.Я. Ефименко,²² опубликованного еще в 1905 г., они по-прежнему изучены не в должной мере и многие вопросы остаются неясными. Среди них, например, проблема внутренних взаимоотношений в семьях, которые составляли единый крестьянский двор. Недостаточно освещен упомянутый выше и характерный для первой половины XIX в. процесс дробления крестьянских хозяйств и его взаимосвязь с развитием аграрного капитализма в регионе.

Эти вопросы нуждаются в исследовании на уровне отдельных селений в качестве «case study». Нельзя, наконец, не отметить, что интересующие нас проблемы тесно связаны с дискуссионным вопросом о происхождении так называемого подворно-участкового землевладения на Правобережной Украине.

Как известно, на Правобережной Украине крестьянские дворы делились на разряды по числу имевшегося в их распоряжении рабочего скота, причем площадь надела и сопряженные с ним повинности также устанавливались соразмерно с этим числом.²³ Таким образом, здесь землепользование крестьянских дворов не было уравнительным, и, естественно, передел земли не производился. Основываясь на этом, многие исследователи полагают, что в пореформенный период на Правобережной Украине преобладало не общинное, а подворно-участковое землевладение,²⁴ причем констатируют, что в конце XIX в. эти подворные участки переходили по наследству.²⁵ Некоторые исследователи утверждают, что землевладение

21 P. Czap (Jr.), "The Perennial Multiple Family Household, Mishino, Russia, 1782-1858," *Journal of Family History* (Spring 1982), pp. 5-26.

22 Ефименко А.Я. Южная Русь. Т. 1. СПб., 1905. С. 1-439.

23 Крестьянские дворы подразделялись на: плуговые с 6-ю головами рабочего скота, четвертные с 4-мя, тройные с 3-мя, паровые с 2-мя, поединки с 1-м, пешие без скота, дворы огородников (без скота и поля) и, наконец, дворы бобылей без скота, поля, усадьбы и хаты. – См.: Журавский Д.П. Статистическое описание Киевской губернии. Т. II. СПб., 1852. С. 304; Теплицький. Розклад і криза. С. 177.

Тем не менее, в XIX в. во многих имениях плуговых, четвертных и тройных крестьянских дворов уже не было. – Подробнее см.: Дружинин Н.М. Государственные крестьяне и реформа П.Д. Киселева. Т. 1. М., 1946. С. 448-449; Сташевский. Крестьянский двор на Киевщине. С. 87; Степанишина О. Господарство графів Бралицьких на Київщині і реформа 1861 р. в їхніх маєтках // Студій з історії України. Т. III. Київ, 1930. С. 146.

24 Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России, 1907-1914 гг. М., 1992. С. 36; Иванов Л.М. Распределение землевладения на Украине накануне революции 1905-1907 гг. // Исторические записки. 1957. Т. 60. С. 184; Пойда Д.П. Крестьянское движение на Правобережной Украине в пореформенный период (1866-1900 гг.). Днепропетровск, 1960. С. 22; Ярошевич А.И. Очерки экономической жизни Юго-Западного края. Вып. II. Типы хозяйств Киевской губернии. Киев, 1911. С. 2.

25 Сташевский. Крестьянский двор на Киевщине. С. 116-117.

этого типа существовало в регионе еще при крепостном праве,²⁶ а А.Я. Ефименко относит его появление вообще к XVI в., связывая с уставом о волоках Сигизмунда-Августа (1557 г.) и введением фольварочной системы хозяйства.²⁷ Д.П. Журавский и И.И. Игнатович считают эту систему наследственной и объясняют появление разных разрядов крестьянских дворов их разделами между наследниками.²⁸

В историографии сделаны попытки связать отмеченные особенности крестьянского землевладения Правобережной Украины с развитием здесь аграрного капитализма. Например, по мнению Йосиюки Сато, в Центрально-Черноземной полосе России преобладала общинная система, в рамках которой осуществлялся уравнительный передел земли между членами общины. Таким образом, заключает японский исследователь, слой полу-пролетарской бедноты, который был предпосылкой аграрного капитализма, здесь сложиться не мог. Напротив, в Западном крае, включая Правобережье, преобладала система «волоки» (или «уволоки», *hufe*). В первой половине XIX в. и еще до инвентарной реформы крестьянские земли здесь переходили по наследству, в связи с чем шел процесс образования указанного слоя. Именно поэтому, пишет Сато, аграрный капитализм появился не в Центрально-Черноземной полосе России, а на западной окраине империи.²⁹

Нам представляется, что гипотеза о преобладании в первой половине XIX в. на Правобережье подворно-участкового землевладения, которая лежит в основе всех этих рассуждений, пока не может считаться вполне доказанной. Так, А.Я. Ефименко в своих построениях базируется на исторических аналогиях XVI (для Правобережья) и XVIII (для Левобережья) веков, не учитывая, что система крестьянского землевладения на протяжении столетий могла меняться. Например, в начале 1830-х гг. 52 крестьянских общества Уманского уезда Киевской губ. после их зачисления в военные поселения перешли к общинному землевладению.³⁰ Констатация Д.П. Журавским наследственного характера крестьянского землевладения в регионе также не имеет под собой какого-либо статистического или конкретно-исторического материала. Более того, многие исследователи и, в частности, тот же Журавский не скрывают, что дореформенные помещи-

26 *Игнатович И.И.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения, Изд. 3-е, доп. Л., 1925. С. 191; *Пойда.* Крестьянское движение на Правобережной Украине. С. 22; *Теплицький.* Розклад і криза. С. 182.

27 *Ефименко.* Южная Русь. Т. 1. С. 389, 391, 408.

28 *Журавский.* Статистическое описание. Т. II. С. 337; *Игнатович.* Помещичьи крестьяне накануне освобождения. С. 191.

29 *Сато Й.* Тэисэи росиа но ноугйоумондаи [Крестьянский вопрос в царской России]. Токио, 2003. С. 8, 12, 40, 57, 135.

30 *Ярошевич.* Очерки экономической жизни. Вып. II. С. 2.

ки часто переводили крестьянские дворы из одного разряда в другой.³¹ Но если подобное действительно имело место, то спрашивается, о каком подворном и наследственном крестьянском землевладении в дореформенном Правобережье можно говорить?

Таким образом, система крестьянского землевладения Правобережной Украины в первой половине XIX в. нуждается в дополнительном и специальном изучении. Полученные выводы, на наш взгляд, могут быть распространены не только на Подольскую губ., но и на большую часть Киевской и, частично, Волынской. Все они принадлежали к лесостепной полосе, что и определило общность социально-экономического положения их деревни.³² В настоящей работе мы анализируем процесс дробления крестьянских дворов и систему крестьянского землевладения Правобережья в первой половине XIX в., используя подворные описи инвентарей, обязательных инвентарей и уставных грамот Шереметковского имения. Это – единственное имение, подворные описи крестьянских хозяйств которого представлены в материалах КПМДА, начиная с конца XVIII в. и до середины XIX столетия включительно.

ДРОБЛЕНИЕ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

В Шереметковское имение входили села Шереметка и Людвиковка и деревня Вишня. В КПМДА имеются инвентари этого имения за 1798 и 1809 гг. и подворная опись за 1845 г., приложенная к выписке обязательного инвентаря. В 1798 и 1809 гг. Шереметковское имение было старостинским, т.е. государственным,³³ в котором крестьяне обязывались не платить оброк, а исполняли барщинные повинности под управлением «поссессора» – арендатора государственных имений. К 1847-1848 гг. это имение стало уже помещичьим. Сначала его владельцем был А.А. Гриколевский,³⁴ а в 1861 г. – знаменитый хирург и педагог Н.И. Пирогов.³⁵ Сведения подворных описей, приложенных к этим инвентарям, донесли до нас имена, фамилии и половозрастные данные всех обитателей каждого крестьянского двора за 1798, 1809 и 1845 гг.³⁶ Вдобавок по селу Шереметка

31 *Барабой*. Про характер найманої праці. С. 125; *Он же*. Расслоение и начало разложения крестьянства. С. 50; *Журавский*. Статистическое описание. Т. II. С. 309; *Корнилович*. Бібіковські обов'язкові інвентарі. С. 221; *Степанишина*. Господарство графів Браницких. С. 160.

32 Большая часть Волынской губернии и часть Киевской принадлежали к Полесью, к которому выводы данной работы не применимы.

33 КПМДА, Ф. 226 [Подольская казенная палата], оп. 80, д. 524, л. 16.

34 КПМДА, Ф. 241 [Подольский губернский комитет для рассмотрения и составления инвентарей в помещичьих имениях], оп. 1, д. 176, л. 8.

35 КПМДА, Ф. 119 [Подольское губернское по крестьянским делам присутствие, г. Каменец-Подольский], оп. 2, т. 1, д. 737, л. 1.

36 Обязательный инвентарь и уставная грамота не дают таких сведений, а предоставляют данные лишь о величине наделов по разрядам крестьянских дворов.

имеется ревизская сказка с перечнем аналогичных сведений за 1816 г.³⁷

В 1798 г. в Шереметковском имении насчитывалось 70 крестьянских дворов, в 1809 – 71 и в 1845 – 132. Подворные описи сообщают сведения о разрядах этих дворов и количестве скота в каждом из них, но, к сожалению, хранят молчание относительно величины земельных наделов.

Прежде всего, рассмотрим состав крестьянских дворов, взятый в динамике. Таблица 1 показывает количество семей в каждом дворе по разрядам. Из этой таблицы видно, что, во-первых, чем выше был разряд двора, тем большее число семей в нем имелось, и, во-вторых, количество дворов, составленных из двух и более семей, с течением времени уменьшалось. На эти два обстоятельства ранее обратил внимание Е.Д. Сташевский.³⁸

Таблица 1. Количество семей в каждом дворе (по разрядам и по годам)

Количество Семей во дворах	1798 г.					1809 г.					1845 г.				
	3	2	1	0	Итого	3	2	1	0	Итого	3	2	1	0	Итого
Паровые	0	2	3	0	5	1	2	0	0	3	-	-	-	-	-
Поединки*	2	12	16	0	30	4	9	19	0	32	0	0	37	0	37
Пешие	0	4	15	1	20	0	9	14	0	23	0	1	77	0	78
Огородники	0	1	12	1	14	0	0	3	0	3	0	0	3	14	17
Бобыли	0	0	1	0	1	0	0	8	2	10	-	-	-	-	-
Итого	2	19	47	2	70	5	20	44	2	71	0	1	117	14	132

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. В 1845 г. паровые и поединки слились в одном разряде, тяглом; бобыли исчезли.

* В 1845 г. поединки именовались тяглыми.

В 1798 и 1809 гг. в большинстве случаев мужскую часть обитателей крестьянских дворов составляли родственники и свойственники – отец, его сыновья, братья, зятья и шурины. Таким образом, семьи женатых сыновей главы семейства, как и его замужних дочерей, входили в состав родительских дворов, причем такое положение нередко сохранялось даже после смерти старшего мужчины – хозяина или головы крестьянского двора.

Как видим, в конце XVIII и в начале XIX вв. крестьянские дворы Правобережной Украины, особенно дворы высоких разрядов, обычно включали несколько семей. Такая же картина характерна и для деревни Цент-

37 КПМДА, ф. 226, оп. 79, д. 3762. Без нумерации листов.

38 *Сташевский*. Крестьянский двор на Киевщине. С. 91.

рально-Черноземной полосы того же времени.³⁹ Однако в первой половине XIX в. в интересующем нас регионе начал набирать силу процесс дробления крестьянских дворов, что до крестьянской реформы в центрально-черноземной деревне не прослеживается.⁴⁰ Как видно из Таблицы 2, в конце XVIII в. молодая семья, как правило, составляла единый двор с семьями их родителей, женатых братьев, замужних сестер, сполников или соседей. В последующие годы число молодых семей, которые формировали собственные дворы, увеличивается. Так, в 1845 г. только одна молодая крестьянская семья составляла единый двор с другой.

Таблица 2. Семьи, с которыми составляли единые дворы молодые крестьянские семьи

Год	Число молодых семей				
	С другими семьями			Независимые от других семей	Итого
	с семьями родителей	с семьями братьев или сестер	с семьями сполников или соседей		
1798 г.	7	5	3	1	16
1809 г.	11	9	0	10	30
1845 г.	1	0	0	29	30

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20.

Под «молодой семьей» мы понимаем ту, возраст главы которой колебался в пределах 17-29 лет.

В 1809 г. из 10 молодых независимых семей 3 были тяглыми, 3 пешими, 2 огородниками и 2 бобылями. В 1845 г. из 29 таких семей тяглыми были только две, одна зафиксирована как огородники, а остальные 26 были пешими. И наоборот, в 1845 г. из 78 пеших 26 представляли собой молодые независимые семьи; из 37 тяглых, отмеченных в том же году, только 2 являлись молодыми независимыми семьями, а остальные 35 – возрастными, т.е. такими, возраст глав которых превышал 30 лет. Таким образом, в первой половине XIX в. среди пеших дворов наибольшее распространение получили независимые молодые семьи. Вероятно, молодые крестьяне, вступив в брак, становились главами новых пеших и независимых от своих родителей дворов. Для середины XIX в. это довольно типичная картина. В этом отношении раздел крестьянского двора Правобережной Украины совершенно отличался от раздела двора Центрально-Черноземной полосы. Например, в имении Мишино Рязанской губ. новые дворы, которые образовались после раздела старого, как правило, тоже были составлены из двух или более семей, а молодые крестьяне не могли стано-

39 Czup, "The Perennial Multiple Family," p. 6.

40 Ibid., p. 11.

виться хозяевами, или головами дворов в течение десятков лет после вступления в брак.⁴¹

Из данных Таблицы 3 следует, что в первой половине XIX в. наряду с независимостью молодых крестьянских семей другой заметной тенденцией становилась независимость вдов от своих женатых детей. В конце XVIII в. вдовы обычно входили в состав дворов своих женатых сыновей или замужних дочерей, многие из них при этом не являлись главами дворов. В начале XIX в. число вдов, входивших в состав дворов без семей своих детей, увеличилось, при этом вдовы, как правило, выступали главами дворов. Таким образом, вдовы становились менее зависимыми от семей своих детей. В середине этого столетия количество таких независимых вдов увеличилось еще более и уже превосходило число тех из них, которые входили в состав дворов семей своих детей.

Таблица 3. Вдовы в крестьянских дворах

Год	Число вдов				Итого
	Вдовы, входившие в состав дворов семей своих женатых детей		Вдовы, входившие в состав дворов без семей своих женатых детей		
	Вдовы-главы дворов	Вдовы-не главы дворов	Вдовы-главы дворов	Вдовы-не главы дворов	
1789 г.	1	4	2	0	7
1809 г.	0	5	4	0	9
1845 г.	0	7	13	3*	23

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. Вдовами мы называем не только женщин, поименованных таким образом в подворных описях, но также и тех, которые имели детей, не будучи замужем. *Главы дворов, включавших этих трех вдов, также были вдовами.

Хотя разряды дворов, составленных из вдов и семей их женатых детей, различались даже в середине столетия, дворы вдов независимых от своих женатых детей пытались унифицировать. Так, если в 1809 г. из 4 таких дворов один был поединком, один пешим и два бобыльными, то в 1845 г. все 13 таких дворов (включавшие 16 вдов) были огородниками. Одновременно среди глав 17 дворов огородников 13 были вдовами, независимыми от семей своих женатых детей. Похожая картина имела место и в имении графов Браницких в Киевской губ. – Богославском и Владиславском ключах. О. Степанишина свидетельствует, что тамошние дворы огородников представляли собой «семьи, неспособные к барщине, ввиду старости или по малолетству».⁴²

Таким образом, вдовы, входившие в состав дворов своих женатых детей, в первой половине XIX в. стали формировать собственные дворы,

41 Ibid., pp. 17-18, 22.

42 *Степанишина*. Господарство графів Браницких. С. 153.

независимые от их женатых детей. Все они были дворами огородников. Нередко в их состав кроме самих вдов и их неженатых детей входили также их (вдов) дальние родственники.

Таблица 4. Число одиноких, не входивших в состав дворов семей своих родителей, братьев или сестер

Год	Число одиноких, не входивших в состав дворов семей своих родителей, братьев или сестер					Итого	Число всех наличных душ обо-его пола в имении
	Зачисленные во дворы семей своих дядьев или теток	Зачисленные во дворы семей иных родственников	Зачисленные во дворы семей «чужеродцев»	Составлявшие независимый двор единолично			
1798 г.	2	0	0	1	3	355	
1809 г.	0	0	2	0	0	376	
1845 г.	7	2	1	1	11	528	

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. Данные, приведенные в таблице, не учитывают вдов.

Процесс дробления дворов всех отмеченных выше категорий помимо прочего оказывал влияние на положение одиноких крестьян, которые, сначала входя в состав дворов семей своих родителей, братьев или сестер, затем зачислялись во дворы либо своих родственников, либо даже «чужеродцев». Это наглядно демонстрирует Таблица 4.

В 1845 г. среди одиноких крестьян только один мужчина 45-ти лет имел независимый единоличный двор, а остальные 10 входили в чужие дворы в составе двух и более членов. 8 из этих 10-ти были в трудоспособном возрасте (16-24 и 34-37 лет) и только 2 были детьми (8 и 14 лет). Среднее количество членов дворов, в состав которых входили одинокие, были обычно меньше (3,00 в 1798 г., 5,50 в 1809 г. и 3,72 в 1845 г.), чем среднее число членов всех дворов (5,07 в 1798 г., 5,29 в 1809 г. и 4,00 в 1845 г.). Очевидно, что дворы, включавшие одиноких в 1845 г., будучи малосемейными, нуждались в дополнительных рабочих руках. Из этого можно заключить, что одинокие крестьяне переводились из дворов семей своих родителей, братьев или сестер во дворы семей своих дядьев, теток и иных родственников или даже «чужеродцев» в качестве дополнительной рабочей силы. Подобный прием «чужеродцев» наблюдался и в Центрально-Черноземной полосе.⁴³

Крестьяне, зачисленные в «чужеродные» дворы, часто имели собственные семьи. Например, в 1798 г. в составе трех дворов кроме семей их глав находились также семьи их сполников или соседей.⁴⁴ Таким образом, «чужеродные» семьи могли составлять один двор, причем если земля

⁴³ Szap, "The Perennial Multiple Family," pp. 17, 24; Александров, Власова. Семейный уклад. С. 110.

⁴⁴ КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 54, 57.

в таком случае, как правило, находилась в их совместном владении, то скот и сельскохозяйственные орудия – в раздельном. Именно такое положение фиксирует инвентарь 1809 г. по имению Марковец Летичевского уезда Подольской губ. Речь в нем идет о едином дворе, в который входили семьи крестьян И.И. Янюскова и Ф.И. Березового.⁴⁵ «Чужеродцы» могли также переходить из одного двора в другой. Например, при дворе Матвея Крисова, который являлся главой пешего двора № 13 в с. Шереметке, в 1809 г. состоял 20-летний Давид Скакун, очевидно, тогда еще одинокий «чужеродец» хозяина.⁴⁶ Этого же Д. Скакуна мы встречаем в ревизской сказке за 1816 г., когда он, уже женатый человек, фигурирует при дворе Андрея Брованчука (№ 38).⁴⁷

Таким образом, в процессе дробления дворов в течение первой половины XIX в. наглядно проявились три тенденции: независимость молодых семей в качестве пеших дворов, независимость вдовьих огороднических дворов и зачисление одиноких крестьян в малосемейные дворы семей их дядьев, теток, иных родственников или «чужеродцев». Из этих трех тенденций только последняя имела также место в крестьянском дворе Центрально-Черноземной полосы, а первые две характерны только для Правобережной Украины.

ПРИЧИНЫ ДРОБЛЕНИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ ХОЗЯЙСТВ

С точки зрения Е.Д. Сташевского, существовало две основных причины дробления многосемейных крестьянских дворов. Это – рекрутская повинность (в первую очередь рекруты призывались из дворов, которые включали много мужчин⁴⁸) и потребности экономического развития помещичьего хозяйства. Первое из этих утверждений кажется нам спорным. Рекрутская повинность уже потому в действительности не вела к дроблению дворов, что она (эта повинность), очевидно, не могла служить причиной независимости вдов – число последних не оказывало влияния на очередь поставки рекрутов.

Намного более основательным выглядит второе обстоятельство, на которое указал Сташевский, именно – потребности экономического развития помещичьего хозяйства как причина дробления крестьянских дворов. На Правобережной Украине крестьяне обычно отбывали повинности «от двора» в имениях польских помещиков, которые составляли большинство,⁴⁹ и «от душ» – в имениях русских владельцев.⁵⁰ В первом случае количество барщинных человеко-дней данного двора зависело исключи-

45 Там же. л. 33.

46 Там же. л. 81.

47 Там же. оп. 79, д. 3762. Без нумерации листов.

48 *Сташевский*. Крестьянский двор на Киевщине. С. 88.

49 *Пойда*. Крестьянское движение на Правобережной Украине. С. 25.

50 *Журавский*. Статистическое описание. Т. II. С. 343.

Таблица 5. Количество человеко-дней, потребных для пригона* (по годам и разрядам крестьянских дворов)

Год	Паровые	Поединки или тяглые	Пешие	Огородники	Бобыли
1798 г.	93	93	93	0	0
1809 г.	105	105	105	52	25
1845 г.	-	150	150	24	-

КПМДА, ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. В 1845 г. паровые и поединки слились в одном разряде, тяглом; бобыли исчезли.

*Кроме повинности, именованной «пригон», крестьяне отбывали сгоны, шарварки и ряд других, однако «пригон» был важнейшей.

тельно от его разряда, но не от числа трудоспособных душ в нем или других обстоятельств. В интересующий нас период аналогичная система действовала и в Шереметковском имении (см. Таблицу 5). При такой системе помещики, естественно, были заинтересованы в дроблении крестьянских дворов. Так, чем больше в составе имения было, скажем, пеших дворов, тем более значительным было количество причитающихся помещику барщинных человеко-дней. То же происходило и в случае дробления одного парового двора на два или более поединков, а каждого из последних, в свою очередь, – на известное количество пеших.

Однако вплоть до начала XIX в. помещики не спешили дробить крестьянские дворы, потому что основывали свою запашку на труде крестьян высокоразрядных дворов, имевших много рабочего скота, без которого обработать обширные помещичьи угодья было почти невозможно. Чаще всего это были дворы паровые, поединки или тяглые (см. Таблицу 6). В отличие от них сами помещики, как и крестьянские дворы низких разрядов, обычно не имели достаточно рабочего скота.⁵¹ Это и заставляло помещиков стремиться сохранить целостность дворов высоких разрядов, к тому же, как правило, многосемейных.

Помимо прочего многосемейные высокоразрядные дворы, как правило, в достатке имели и земледельческие орудия. Подворные описи Шереметковского имения не содержат сведений такого рода. Зато из подворных описей за 1809 г. имений сел Марковец и Иванинец Летичевского уезда Подольской губ. видно, что чем выше был разряд двора, тем большее количество земледельческих орудий было в его распоряжении (см. Таблицу 7). В 10-ти дворах с. Марковец, в которых были и плуги, и рала, в среднем числилось по 7,5 чел., в 16-ти, имевших только рала – 7,4 чел. и в 16-ти дворах, не имевших ни того, ни другого, – по 5,4 чел.⁵² Эта же тенденция ясно прослеживается и в данных, относящихся к с. Иванинец (в среднем 5,8, 5,1 и 4,2 чел., соответственно).⁵³ Иначе говоря, чем больше

51 *Сташевский*. Крестьянский двор на Киевщине. С. 86-87.

52 КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 545, л. 33-43.

53 Там же. д. 694, л. 541-552.

Таблица 6. Среднее число рабочего скота (лошадей и волов) на двор и среднее число членов крестьянских дворов обоого пола (по разрядам)

Год	Разряды дворов					
	Паровые	Поединки или тяглые	Пешие	Огородники	Бобыли	Все дворы
Год	Среднее число рабочего скота на двор каждого из разрядов					
1798 г.	2.80	1.93	0.60	0.00	0.00	0.24
1809 г.	4.67	3.03	0.83	0.00	0.00	1.83
1845 г.	-	3.92	0.55	0.29	-	1.46
Год	Среднее число членов крестьянских дворов обоого пола по разрядам					
1798 г.	5.40	5.37	5.15	4.36	3.00	5.07
1809 г.	9.00	5.94	5.00	3.67	3.30	5.29
1845 г.	-	4.95	3.73	3.18	-	4.00

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20.

Таблица 7. Соотношение между разрядами дворов и владением земледельческими орудиями имений сел Марковец и Иванинец в 1809 г.

Земледельческие орудия	Разряды дворов					
	Паровые	Поединки	Пешие	Огородники	Бобыли	Итого
Имение с. Марковец						
с плугом и ралом	8	2	0	0	0	10
с ралом без плуга	6	10	0	0	0	16
без плуга и рала	0	5	9	1	1	16
Итого	14	17	9	1	1	42
Имение с. Иванинец						
с плугом и ралом	8	8	0	0	0	16
с ралом без плуга	0	9	1	0	0	10
без плуга и рала	1	1	15	2	4	23
Итого	9	18	16	2	4	49

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 545, л. 33-43; д. 694, л. 541-552.

крестьян составляло данный двор, тем больше земледельческих орудий этот двор имел. Таким образом, дробление многосемейных высокоурядных дворов для помещика означало лишение возможности привлекать на барщину крестьян со своим рабочим скотом и земледельческими орудиями. Такое дробление было бы для помещика целесообразно лишь в том случае, если бы он имел собственный рабочий скот и земледельческие орудия и притом – в достаточном количестве.

Именно в этом направлении и стала меняться ситуация в первой половине XIX в. Помещики постепенно наращивали собственное рабочее стадо и стали обзаводиться сельскохозяйственными орудиями, особенно усовершенствованными, которые требовали меньшую, чем у крестьян, тяг-

ловую силу.⁵⁴ Так, новый английский железный плуг требовал всего двух лошадей (или вола), между тем как старый деревянный, все еще бывший в ходу у крестьян, – не менее шести.⁵⁵ Ни в одном из инвентарей, которые мы исследовали в КПМДА, не содержится сведений о рабочем скоте и земледельческих орудиях, находившихся в собственности помещиков. Впрочем, эта проблема уже достаточно изучена (см. примеч. 5).

Без развития в деревне наемного труда такое дробление также было бы невозможно. Раздел крестьянского двора имеет свои естественные пределы, которые определяются способностью данного хозяйственного комплекса обеспечить своим членам физическое существование, т.е. по-просту прокормить их. В случае, если данный крестьянский двор живет только хлебопашеством на своем наделе и не использует труд батраков, он должен включать известное, причем значительное, число рабочих рук, особенно мужских, а также некий минимум рабочего скота. Количество же их неработоспособных членов должно строго соотноситься с числом рабочих рук. Без них или с дефицитом мужской рабочей силы крестьянский двор мог существовать только в том случае, если в данной местности имелся спрос на женский и детский труд – как, например, на Правобережье в первой половине XIX в. в связи с развитием производства сахарной свеклы.⁵⁶ Инвентари, обнаруженные нами в КПМДА, сведений о масштабах наемного труда в помещичьих имениях не содержат, однако, это, конечно, не означает, что установленный в историографии факт его применения нуждается в пересмотре. В то же время в центрально-черноземной деревне, где в интересующие нас годы наемный труд развития не получил, многосемейный двор продолжал оставаться господствующим.⁵⁷

Для помещика дробление крестьянских хозяйств выгодно только при господстве барщины «от двора» и при условии наличия у него собственного рабочего скота и земледельческих орудий, а также достаточного спроса на наемную пешую рабочую силу. Такое дробление влекло за собой необходимость перераспределения земли между дворами, исходя из размера причитавшихся повинностей. Дворы независимых молодых семей и самостоятельных вдов, как правило, вообще не имели рабочего скота. Поэтому их дворы обычно относились к разрядам пеших или огородников. Повинности дворов, в состав которых входили трудоспособные мужчины, были, конечно, больше, нежели те, которые возлагались на дворы, не имев-

54 *Теплицький*. Розклад і криза. С. 201, 211.

55 *Корнилович*. Бібіковські обов'язкові інвентарі. С. 22; *Сташевский*. Крестьянский двор на Киевщине. С. 90; *Степанишина*. Господарство графів Браницких. С. 134-135.

56 *Журавский*. Статистическое описание. Т. II. С. 328; *Самарин Ю.Ф.* Замечания об инвентарях, введенных в 1847 и 1848 гг. в помещичьих имениях Киевской, Волынской и Подольской губерний, и о крепостной правде в Малороссии // *Самарин Ю.Ф.* Соч. Т. II. М., 1878. С. 5.

57 Czap, "The Perennial Multiple Family," p. 6.

шие трудоспособных мужчин, т.е. дворы по преимуществу вдовьи или дворы вдов и их неженатых детей. Соответственно, и надел этих последних был меньше, и попадал он в разряд пеших или огородников.

Из всего сказанного можно заключить, что причина дробления крестьянских дворов, в конечном счете, была обусловлена развитием в недрах крепостнических отношений аграрного капитализма прусского типа.

СУЩЕСТВОВАЛО ЛИ ПОДВОРНО-НАСЛЕДСТВЕННОЕ ЗЕМЛЕВЛАДЕНИЕ НА ПРАВОБЕРЕЖНОЙ УКРАИНЕ?

Вернемся к вопросу о подворно-наследственном землевладении.

При сравнении имен, фамилий и половозрастных подворных описей, которые содержатся в трех инвентарях Шереметковского имения за вышеуказанные годы, можно определить характер родственных отношений их обитателей. Например, из подворной описи села Людвиковка за 1798 г. видно, что в состав двора № 7 (поединок) входили: его глава Петр Томша (или Томча) 40 лет, его жена Мария 30 лет и три их дочери – Розалия 11 лет, Ядя 8 лет и Анели 2-х лет.⁵⁸ Подворная опись того же села за 1809 г. фиксирует наличие в том же дворе 51-летнего Петра Томчука, его 40-летней жены Марии, их сыновей (Антон 10 лет и Семена 3-х лет) и дочерей (Розалии 13 лет [sic!], Агафии 15 лет и Анны 12 лет), мужа Розалии Лавра 30 лет и их детей Юзки 1 года и Анны 4-х лет.⁵⁹ В следующей подворной описи (за 1845 г.) в качестве обитателей тяглового двора № 13 указаны: его глава Семен Петров Томчук 44 лет, его жена Феодора 37 лет и их сыновья Андрей 17 лет, Николай 7 лет и Михаил 3-х лет.⁶⁰ По-видимому, Семен Петров Томчук, которому в 1845 г. было 44 года, был вторым сыном Петра Томчука, упомянутым в инвентаре 1809 г., а 51-летний (на 1809 г.) Петр Томчук – тем самым Петром Томшей (или Томчей), который известен по инвентарю 1798 г. Из этого следует, что двор № 7, в 1798 г. поединочный, к середине XIX в. перешел уже в разряд тяглых.

Опираясь на данные трех подворных описей, мы попытались идентифицировать и все остальные дворы Шереметковского имения. Однако это удалось лишь в отношении 46-ти дворов из 132-х, отмеченных в инвентаре за 1845 г., 31-го из 71-го за 1809 г. и 25-ти из 70-ти за 1798 г. Подворные описи приводят данные не только о составе обитателей дворов, но и об их (дворов) разрядах. К сожалению, сведения о величине подворных наделов отсутствуют. Однако следует помнить, что на Правобережной

58 КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 39.

59 Там же. л. 72. Возраст Розалии (13 лет) может быть указан ошибочно. Вероятно Розалия должно была быть не 13 лет но 18 лет в 1809 г. Ее муж Лавр был примачком, причем примачество было одинаково распространенным явлением как на Правобережной Украине, так и в Центрально-Черноземной полосе. – См.: *Александров, Власова. Семейный уклад. С. 96.*

60 КПМДА, ф. 241, оп. 1, д. 176, л. 9.

Рис. 1. Разрядовая мобильность крестьянских дворов (по годам)

1798 г.	1809 г.	1845 г.
Л. № 5 (пеший)	⇒ Л. № 5 (поединок)	⇒ В. № 5 (пеший)
Л. № 10 (поединок)	⇒ Л. № 10 (поединок)	⇒ Л. № 27 (пеший)
Ш. № 14 (поединок)	⇒ Ш. № 14 (поединок)	⇒ Ш. № 81 (огородник)
Ш. № 23 (поединок)	⇒ Ш. № 45 (бобыль)	⇒ Ш. № 58 (пеший)
Ш. № 41 (пеший)	⇒ Ш. № 39 (пеший)	⇒ Ш. № 42 (огородник)

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. Л. – двор с. Людвиковка, В. – двор дер. Вишня, Ш. – двор с. Шереметка.

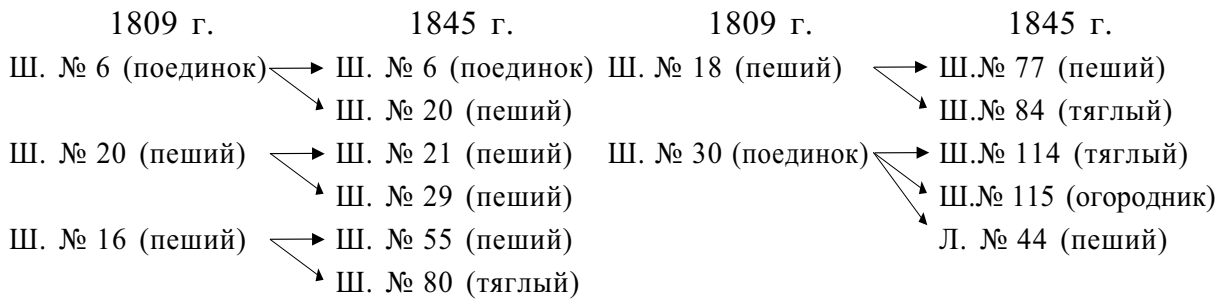
Украине величина надела определялась разрядом двора: двор высокого разряда имел больший надел, двор низшего – меньший, причем и все прочие дворы того же разряда наделялись соответственно. Перевод двора из одного разряда в другой автоматически означал изменение в размере его надела в ту или другую сторону. Следовательно, сравнив данные о разрядах одних и тех же дворов по «инвентарным» годам, можно в динамике проследить и изменения в величине их наделов.

Нельзя не отметить высокую разрядовую мобильность крестьянских дворов. Разряд двора был категорией далеко не постоянной. Из 25-ти дворов, соответствующие данные о которых нам удалось проследить на протяжении всего интересующего нас полувека, к 1845 г. только четыре остались в том же разряде, что и в 1798 г. Как показано на рис. 1, с 1798 по 1809 гг. из разряда в разряд дворы переводились дважды (по одному в сторону повышения и понижения) и пять раз – в период с 1809 по 1845 гг. (однажды «вверх» и четырежды «вниз»). Все эти перемещения, естественно, сопровождались соответствующими изменениями в величине надела, что, очевидно, противоречит принципу наследственности землевладения. Это, во-первых.

Обратимся к вопросу о разделах крестьянских дворов. За период с 1798 по 1809 гг. их зафиксировано 7, а с 1809 по 1845 гг. – 13. Особенно интересно в этой связи проследить изменения в крестьянском землепользовании. Как указывалось выше, на Правобережной Украине подворный надел находился в прямой зависимости от его разряда, – чем выше разряд, тем больше надел. Если двор получал надел по наследству, то при его разделе дележу подвергался и его надел. Разряды вновь формируемых дворов в результате раздела дворов, естественно, должны были быть ниже исходного. Нам известны случаи, когда, например, двор поединка дробился на два пеших. Однако, как показано на рис. 2, выяснилось, что часто дворы, образовавшиеся в результате разделов, имели тот же разряд, что и исходный, или даже более высокий. Самый факт такого рода служит вторым доказательством неправильности гипотезы о наследственном крестьянском землевладении дореформенного Правобережья.

Таким образом, на протяжении первой половины XIX в. крестьянские дворы Шереметковского имения часто подвергались переводам из

Рис. 2. Разделы крестьянских дворов (по годам)

КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 524, л. 38-41, 51-58, 72-74, 79-86, 143, 152; ф. 241, оп. 1, д. 416, л. 8-20. Л. – двор с. Людвиковка, В. – двор дер. Вишня, Ш. – двор с. Шереметка.

разряда в разряд и разделам. И если размер их наделов был пропорционален их разрядам, как на то указывают данные подворных описей, то все эти перемены неизбежно сопровождались изменением величины крестьянского землепользования, что, в свою очередь, противоречит гипотезе о якобы развитой здесь системе подворно-наследственного землевладения. Таким образом, можно считать установленным, что подворно-наследственного землевладения в первой половине XIX в. на Правобережье не существовало. Перераспределение крестьянских наделов здесь производилось в соответствии с разрядом каждого крестьянского двора.

Данные подворных описей свидетельствуют, что разряд двора не всегда соответствовал количеству рабочего скота в нем.⁶¹ Может быть, это количество могло меняться, но помещики не спешили переводить данный двор в другой разряд. Если дворы паровые или поединки не имели рабочего скота в достатке, то, вероятно, их наделы обрабатывались скотиной либо их односельчан, либо самого помещика.⁶² В результате фактический размер крестьянского надела и землевладение по подворной описи могли не совпадать. Можно предположить, что в дореформенные годы размер крестьянского надела вообще не был твердо установлен. Во всяком случае, ни подворные описи, приложенные к инвентарям, ни обязательные инвентари и уставные грамоты, которые мы обнаружили в КПМДА, не содержат конкретных размеров крестьянских наделов каждого двора, ограничиваясь указанием лишь относительно величины надела каждого разряда. Например, из подворной описи за 1809 г. видно, что в с. Марковец крестьянским дворам парового разряда полагался надел в 9 десятин, поединочного – 4,5 дес. и пешего – 2,25 дес.,⁶³ а с. Иванинец – 10,5, 5,25 и 2,625 десятин, соответственно.⁶⁴ По данным обязательных инвентарей,

61 А.З. Барабой приводит много подобных случаев. - См.: *Барабой*. Расслоение и начало разложения крестьянства. С. 38-39.

62 См.: *Он же*. Обезземеливание помещиками крестьян. С. 35.

63 КПМДА, ф. 226, оп. 80, д. 545, л. 33-43.

64 Там же. д. 624, л. 541-552.

пахотная земля тяглых и пеших дворов Шереметковского имения составляла 6 дес. 1404 саженой и 3 дес. 702 саженой, имения с. Гумнной Винницкого уезда Подольской губ. 7 дес. 331 саженой и 4 дес. 2036 саженой, имения с. Марковец 5 дес. 1075 саженой и 2 дес. 1710 саженой, имения с. Иванинец 6 дес. и 2 дес. 1884 саженой и имения с. Майдан Чапельского Винницкого уезда Подольской губ. 6 и 3 десятины, соответственно.⁶⁵ По уставным же грамотам, эти наделы в Шереметковском имении составляли 8 дес. 555 саженой и 4 дес. 277,5 саженой, в имении с. Гумнной – 8 дес. 1404 сажени и 4 дес. 702 саженой, в имениях сел Марковец и Иванинец – по 6 и 3 дес., соответственно, и в имении с. Майдан 4 дес. для пеших.⁶⁶

Вряд ли, однако, на практике все эти нормы в точности соблюдались. Очевидно, что в реальной жизни крестьянские дворы не всегда могли пользоваться тем количеством земли, которое зафиксировано за ними в инвентарях. Из этого опять-таки следует заключить, что подворно-наследственное землевладение на Правобережной Украине в первой половине XIX в. не существовало. Оно появилось лишь после освобождения крестьян вследствие подворно-наследственного характера осуществления самой этой реформы.⁶⁷ В 1880-х гг. мировые посредники измеряли крестьянскую землю и распределяли ее между дворами именно по этому принципу.⁶⁸

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Как мы убедились, крестьянский двор Правобережной Украины имел много общего с крестьянским двором Центрально-Черноземной полосы России. До начала XIX в. в этих регионах господствовали «сложный» двор и неразделенная семья. В обоих случаях дворы могли как принимать зятьев в дом даже при наличии сыновей, так и включать не только родственников и свойственников, но и разнообразных «чужеродцев». И здесь, и там крестьянские наделы перераспределялись соответственно трудоспособности обитателей дворов. Однако на Правобережной Украине в

65 По Шереметковскому имению см.: КПМДА, ф. 241, оп. 1, д. 176, л. 27; по имению с. Гумнной см.: Там же. д. 178, л. 8; по имению с. Марковец см.: Там же. д. 502, л. 13; по имению с. Иванинец см.: Там же. д. 476, л. 14; по имению с. Майдан Чапельского см.: Там же. д. 212, л. 11.

66 По Шереметковскому имению см.: КПМДА, ф. 112, оп. 2, т. 1, д. 737, л. 19; по имению с. Гумнной см.: Там же. д. 648, л. 51; по имению с. Марковец см.: Там же. д. 1498, л. 13-14; по имению с. Иванинец см.: Там же. д. 1442, л. 17; по имению с. Майдан Чапельского см.: Там же. д. 689, л. 9. Согласно уставной грамоте, в имении с. Майдан Чапельского не было ни одного тяглого двора.

67 *Зайончковский*. Отмена крепостного права. С. 126-130.

68 *Маузуто К.* Из комиссаров антиполонизма в просветители деревни: мировые посредники на правобережной Украине (1861-1917) // *Український гуманітарний огляд*. 2003. Вип. 9. С. 62-121.

условиях господства подворной повинности дробление крестьянских дворов было помещику выгодно. Практическое осуществление этого дележа находилось в прямой зависимости от развития системы наемного труда в данном регионе и наличия у помещика достаточного количества собственного рабочего скота и земледельческих орудий. Поэтому, когда помещики на Правобережной Украине пошли по пути увеличения своего рабочего стада и стали обзаводиться собственными земледельческими орудиями, дробление крестьянских дворов пошло вперед семимильными шагами. В Центрально-Черноземной полосе такой процесс не отмечен, и многосемейный двор продолжал господствовать вплоть до крестьянской реформы. Соответственно, здесь не развивался наемный труд, а помещики не стремились обзаводиться собственным рабочим скотом и земледельческими орудиями. Процесс дробления крестьянских хозяйств, как и рассмотренные выше переводы крестьянских дворов из одних разрядов в другие, также свидетельствует о нереальности сведений инвентарей, обязательных инвентарей и уставных грамот относительно величины крестьянских наделов на Правобережной Украине. В таких условиях подворно-наследственное крестьянское землевладение существовать здесь не могло. Очевидно, что оно появилось лишь после крестьянской реформы, т.е. во второй половине XIX в.

Все это, вместе взятое, опровергает предположение о существовании подворно-наследственного землевладения в правобережной украинской дореформенной деревне. Возможно, что этот миф возник в силу заблуждения относительно живучести и большой инерции однажды установившейся системы крестьянского землевладения вообще. На самом же деле эта система была вполне и легко переменчивой.